

В.В.Агеев, профессор Казахской Академии
труда и социальных отношений,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основные проблемы современной психологии связаны, на наш взгляд, с одним важным обстоятельством. Как правило, в психологических концепциях очень много внимания уделяется собственно психике, что, впрочем, вполне естественно, но совершенно недостаточно уделяется внимания раскрытию понятия «человек», положенного в основу той или иной психологической концепции.

Можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день нет ни одной мало-мальски известной психологической теории, в которой была бы проанализировано отношение «человек и мир» [1], из которого бы непосредственно следовал и предмет психологической теории, и сама психологическая теория.

Такое положение дел затрудняет содержательный анализ подавляющего большинства психологических концепций, что создаёт дополнительные трудности при оценке их эвристических возможностей. И всё же можно сделать малооптимистичный вывод о том, что, как правило, в современных психологических теориях и концепциях человек представляет собой существо, смыслом существования которого является адаптация во внешнюю окружающую среду.

На наш взгляд, в настоящее время в основу деятельностных психологических концепций положены две базовые альтернативные модели человека как адаптивного существа. Обе они исходят из понимания психики как познавательного отношения и рассматривают человека в рамках субъект-объектной модели отношения человек-мир. С методологической точки зрения это означает, что в обеих базовых моделях человек рассматривается как социально-культурное адаптивное существо. Только способы и предметы адаптации в них предложены разные.

Первая (объектно-деятельностная) модель человека строится на предположении о том, что человек – это культурно-опосредованное существо [2], своим возникновением прерывающее непрерывность эволюционного развития живого мира. Культурный человек отличается опосредованным способом существования, в отличие от непосредственного способа существования животных. Таким способом существования является познавательная деятельность [3] как опосредованное знаком субъект-объектное адаптивное отношение человека к человеческому предметному миру. Сознание при этом понимается как отношение «внутри» познавательной деятельности, позволяющее соотносить возможность (идеальные формы) и действительность (реальные формы) своей деятельности. Благодаря этому, человек способен выбирать присвоенные цели и сознательно строить свою индивидуальную деятельность. Но это не означает,

что культурный человек способен изменить механизм возникновения индивидуальных целей, который представляет собой подражание в единстве с когнитивной рефлексией.

Вторая (субъектно-деятельностная) модель человека строится на предположении о том, что человек – это социально-опосредованное существо, характерный не столько культурными знаками как психологическими средствами, сколько своей внутренней рефлексорной активностью [4]. С этой точки зрения, человек не прерывает непрерывность эволюционного развития живого мира, а продолжает эволюционную линию его развития. Но человек от животного всё же отличается своим специфическим способом существования. Т.е. наличием сознания и деятельности [1]. Но при этом имеет общую с животными рефлексорную природу своей активности. Сознание, при этом, понимается как отношение между «внешними» и «внутренними» причинами (внутренними условиями), позволяющее соотносить возможность («внутренние условия») и действительность детерминирующих рефлексорную активность факторов. Благодаря этому, человек способен выбирать воздействующие на него причины и, тем самым, сознательно детерминировать свою рефлексорную активность. Но это не означает, что социальный человек способен изменить механизм возникновения «внутренних условий», который представляет собой механизм социальной обусловленности индивидуального внутреннего мира.

Для объектно-деятельностной концепции исходным в возникновении познавательного отношения является адекватность объективной идеальной формы предметной культуры, существующей до и независимо от действующего человека, и субъективной идеальной формы предметной деятельности. Познавательная деятельность представляет собой способ превращения реальной (натуральной) формы культурного предмета в реальную форму предметной деятельности [5]. Это первый этап интериоризации [6], которая может быть раскрыта как особая деятельность превращения объективной идеальной формы предметной культуры в субъективную идеальную форму предметной деятельности.

С психологической точки зрения, сознание можно понимать как отношение между объективной реальной (натуральной) формой предметной культуры и субъективной идеальной формой предметной деятельности.

Для субъектно-деятельностной концепции исходным в возникновении познавательного отношения является адекватность реальной формы «внешней» воздействующей причины [7], существующих до и независимо от действующего и идеальной формы «внутренних» условий. Познавательная деятельность представляет собой способ превращения воздействующей реальной (натуральной) формы «внешней» причины идеальную форму результата (цель) рефлексорной практической деятельности. Это первый этап рефлексорной деятельности, которая может быть раскрыта как особая деятельность превращения объективной реальной формы воздействующей причины в субъективную идеальную форму практической рефлексорной активности человека.

С психологической точки зрения сознание можно понимать как отношение между объективной реальной формой социальной причины и субъективной идеальной формой следствия.

Проведённый выше психологический анализ структуры познавательного отношения наводит на мысль о том, что обе эти деятельностные концепции с разных точек зрения, в разных аспектах используют одну и ту же модель человека. Содержанием такой модели является, на наш взгляд, истинно человеческая способность различать возможность и действительность своего существования. Другими словами, деятельностью сознания человек актуализирует свои возможности и опосредует ими собственное существование. Для непосредственного существования животного такое различие невозможно постольку, поскольку возможность и действительность существования животного совпадают и образуют синкретическое (нераздельное) единство.

Различение возможности и действительности собственного существования может осуществляться только за счёт деятельности сознания. Именно, поэтому человек является рефлексивным существом [8]. Это означает, что человек своим индивидуальным существованием выражает рефлексивный способ существования предметного мира в целом [9]. Именно потому справедливо определять человека как рефлексию природы [10].

Анализ объектно-деятельностной и субъектно-деятельностной моделей человеческого существования наводит на мысль о том, что обе они являются неточными и приблизительными версиями человеческой сущности, которая не может быть воссоздана только с помощью постулатов теории отражения.

Основанием для такого утверждения является положение о том, что обе эти модели исходят из «внешней» природы детерминант и задаваемого ими адаптивного способа человеческого существования. И даже, если иметь в виду социальную природу человеческих детерминант [11], и даже, если предположить, что единичный человек как непереносимый участник социальной деятельности тоже является произвольным «автором» социальных детерминант, опосредованно определяющих и его собственное индивидуальное существование, всё равно следует признать, что и в этом случае детерминанты человеческого существования имеют «внешнюю по отношению к индивидуальному человеку природу».

При более тщательном анализе рассматриваемых нами концепций оказывается, что каждая из них может быть интерпретирована как версия когнитивной модели человека.

Объектно-деятельностная версия.

1. Познающий человек превращает натуральную форму культурного предмета в идеальную форму индивидуальной деятельности за счёт отчуждения формы деятельности от формы предмета в результате распрямления (разобозначения) предмета и превращения ее в индивидуальную форму деятельности в результате интериоризации. Значение есть способ, каким предметный мир культуры включен в индивидуальную деятельность. Значащий предмет есть символ деятельности. Объективное значение символа пред-

ставляет собой всеобщую идеальную форму социальной деятельности. В идеальной действительности предметный мир и мир человеческой деятельности совпадают. Теперь с возникновением значения идеальная действительность представляет собой действительность, имеющую два полюса. На одном полюсе находится идеальная действительность предметного мира культуры. На другом полюсе находится идеальная действительность человеческой деятельности. Совпадение предметного мира культуры и предметной деятельности человека происходит в идеальном пространстве символа.

2. Превращаемая в субъективную идеальную форму индивидуальной деятельности, объективная идеальная форма культуры детерминирует субъективную идеальную форму деятельности.
3. Предметно действующий человек превращает субъективную идеальную форму индивидуальной деятельности в объективную идеальную форму предмета культуры за счет присвоения субъективной формы деятельности объективной форме предмета культуры в результате опредмечивания (обозначения). Обозначаемый предмет становится субъективным символом обозначившей его индивидуальной деятельности. Субъективное значение символа представляет собой превращенную форму обозначившей его индивидуальной деятельности. Теперь мир индивидуальной деятельности экстериоризуется [12] и совпадает с предметным миром культуры, поскольку субъективное значение есть превращенная форма индивидуальной деятельности. Сущностной характеристикой отношения между объективной идеальной формой социальной культуры и субъективной идеальной формой индивидуальной деятельности является смысл индивидуальной деятельности. Смысл есть способ, каким индивидуальная деятельность включена в предметный мир культуры. Только при совпадении индивидуальной деятельности и предметного мира культуры, т.е. когда субъективная идеальная форма деятельности адекватна объективной идеальной форме культуры, индивидуальная деятельность имеет смысл.
4. Превращаемая в объективную идеальную форму культуры, субъективная идеальная форма деятельности детерминирует объективную идеальную форму предметной культуры.

Особенностью объектно-деятельностной модели является то, что индивидуальные возможности имеют естественную природу. То есть, они имеют место до и независимо от индивидуального человека, не создаются индивидуальным человеком, а «присваиваются» им, заимствуются им «извне» [3]. С этой точки зрения, человек делает своим достоянием то, что лично сам он не создал.

Сущностью интериоризационной модели является противоречие между социально-культурной природой возможностей и индивидуальной природой воспроизводимой на их основе действительности. Это противоречие имеет предел, который задаётся наличными социальными возможностями. Этот предел индивидуальный человек может преодолеть, только отказавшись то своей социальности в пользу своей индивидуальности. Необходимость постоянного выбора между социальностью и индивидуальностью, составляющая внутреннюю

сущность противоречивого культурного индивида, неизбежно порождает внутренние конфликты.

Субъектно-деятельностная версия.

1. Познающий человек превращает натуральную форму социальной причины в идеальную форму практической индивидуальной деятельности за счет отчуждения формы следствия от формы причины в результате отчуждения объективной социальной формы причины и превращения ее в субъективную форму индивидуальной практической деятельности в результате отражения. В качестве средства отражения выступают «внутренние причины» (всеобщая субъективная идеальная форма), через которые преломляется объективная форма воздействующей причины. Всеобщая субъективная идеальная форма выступает в качестве значения воздействующей внешней причины. В идеальной действительности субъективной идеальной формы предметный мир и мир человеческой деятельности совпадают. При наличии значения идеальная действительность представляет собой действительность, связывающую между собой два полюса. На одном полюсе находится объективная реальность социального мира как воздействующей причины. На другом полюсе находится объективная реальность социального мира как результирующего следствия. Связывает эти два полюса практическая рефлекторная деятельность человека. Совпадение социального мира причин и социального мира следствий происходит в пространстве субъективной идеальной формы.
2. Превращаемая в субъективную идеальную форму индивидуальной практической деятельности с помощью воздействующей причины как средства, всеобщая субъективная идеальная форма («внутренние условия») детерминирует субъективную идеальную форму деятельности.
3. Рефлекторно действующий человек превращает субъективную идеальную форму индивидуальной практической деятельности в объективную реальную форму социального следствия за счет трансляции субъективной формы индивидуальной практической деятельности на объективную форму социального следствия в результате практического действия. Теперь внутренний мир человека в результате практической индивидуальной деятельности объективируется и совпадает с социальным предметным миром, поскольку объективная форма социального следствия есть превращенная объективная форма социальной причины. Сущностной характеристикой отношения между объективной реальной формой социальной причины и объективной реальной формой социального следствия является смысл индивидуальной деятельности. Смысл есть способ, каким индивидуальная деятельность включена в социальный мир в качестве способа его воспроизводства. Только при совпадении индивидуальной деятельности и социального мира причин и следствий, т.е. когда субъективная идеальная форма практической деятельности адекватна объективным реальным формам социальной причины и социального следствия, индивидуальная деятельность имеет смысл.

4. Превращаемая в объективную реальную форму социального следствия, субъективная идеальная форма деятельности детерминирует объективную реальную форму социального следствия.

Особенностью субъектно-деятельностной модели является то, что индивидуальные возможности имеют естественную природу. То есть, они имеют место до и независимо от индивидуального человека, не создаются индивидуальным человеком, а формируются социальным (непроизвольным) способом, заимствуются им «извне». С этой точки зрения, человек делает своим достоянием то, что лично сам благодаря своей воли и своему сознанию он не создал.

Сущностью причинно-следственной модели также является противоречие между социальной природой возможностей и индивидуальной природой воспроизводимой на их основе действительности. Это противоречие имеет предел, который задаётся наличными социальными возможностями. Этот предел индивидуальный человек может преодолеть, только отказавшись то своей социальности в пользу своей индивидуальности. Необходимость постоянного выбора между социальностью и индивидуальностью, составляющая внутреннюю сущность противоречивого социального человека, неизбежно порождает внутренние конфликты.

«Внешние» детерминанты всегда порождают внутреннее противоречие между способом функционирования и способом возникновения. Это противоречие возникает из-за того, что естественная («внешняя») природа детерминант провоцирует (задаёт, поощряет) функционирование, воспроизводство способа существования (сущности). «Внешние» детерминанты глушат, подавляют истинную сущность человека, его генетический вектор, вектор качественного самоизменения, вектор «вертикального» развития.

Проблема соотношения «горизонтального» и «вертикального» способов существования является весьма сложной и очень глубокой [13]. Она коренится в природе предметных форм, в особенностях их психологических содержаний. Всё дело здесь заключается в том, что предметные формы по своей вещественной природе могут аккумулировать (в результате опредмечивания) только способы собственного воссоздания, собственного воспроизводства. В результате распредмечивания эти предметные структуры трансформируются в способы человеческих действий, но только таких, которые по своей природе тоже призваны воссоздаваться, воспроизводиться, функционировать [14].

Исходя из того, что у социального и индивидуального способов существования различная природа (они возникают различным путём), отношение социальное-индивидуальное не является (и не может являться) отношением генезиса. По своей внутренней природе оно является отношением адаптации, где в качестве предела и средства адаптации выступает социальное (всеобщее), задающее предел и способ существования индивидуального (единичного).

При таком понимании сущности социального человека, возможность его собственного качественного самоизменения («вертикального» развития) тоже находится во всеобщем (в социуме) и может быть либо присвоена/не присвоена (в случае интериоризационного механизма целевой детерминации), либо вы-

брана/не выбрана (в случае рефлекторного механизма причинной детерминации), но не создана.

При более пристальном анализе обеих деятельностных психологических концепций можно сделать вывод о том, что и субъектно-деятельностная [7], и объектно-деятельностная [3] точки зрения исходят из того, что возможности человеческой деятельности (идеальные формы по Выготскому Л.С., Ильенкову Э.В., Эльконину Д.Б., Эльконину Б.Д. и др.; социальные причины по С.Л.Рубинштейну, К.А.Абульхановой-Славской, А.В.Брушлинскому, В.А.Петровскому и др.) имеют «внешнюю» природу и могут быть только присвоены в качестве причин индивидуальной деятельности.

Но если в субъектно-деятельностных теориях причинный характер детерминации человеческого существования открыто заявляется в качестве теоретической и методологической основы, то в объектно-деятельностных теориях дело обстоит сложнее. На первый взгляд, здесь причинная детерминация вроде бы противопоставляется целевой детерминации и даже привлекается специальный теоретический аппарат для обоснования этого различия (например, метод восхождения от абстрактного к конкретному) [15].

При этом, основание принципиальной разницы причинной и целевой типов детерминации представители культурно-исторической психологии видят в том, что причина – это фактор прошлого (настоящее при этом есть форма актуализации прошлого), а цель – это фактор будущего. Это различие является содержанием теоретической оппозиции и конкуренции субъектно-деятельностной и объектно-деятельностной школ в психологии.

Но при ближайшем рассмотрении причина как фактор прошлого и цель как фактор будущего теряют свою специфику и начинают сближаться. Смысл этого теоретического сближения заключается в том, что в обоих случаях детерминирующий фактор (будь то причина как прошлое, или цель как будущее) имеет одну и ту же социальную, а не индивидуальную природу (т.е. не является продуктом индивидуальной деятельности, а является продуктом социальной деятельности). Для индивидуального человека это означает, что детерминанта его существования в обоих случаях имеет место до и независимо от его индивидуальной деятельности. В этом смысле, и социальный, и культурный человек всегда является существом, осуществляющим свою будущую деятельность по прошлым социальным программам. А вся его собственная активность должна быть направлена на достижение максимальной адекватности между индивидуальным и социальным.

Ни причину в субъектно-деятельностной психологии, ни цель в объектно-деятельностной психологии индивидуальный человек как субъект деятельности не производит. Наоборот, в обоих случаях этими «внешними» детерминирующими факторами социально-культурный человек сам задаётся, определяется, детерминируется. В этом смысле, и причина, и цель есть отчуждённый [16] от индивидуального человека, но, тем не менее, детерминирующий его фактор. Отчуждённый в том смысле, что, реально являясь продуктами присвоения, и причина и цель становятся для индивидуального человека пределом его суще-

ствования, и «правилом», предписывающим способы индивидуального существования. В результате, не индивидуальный человек определяет способ существования социума как своего продукта, а социальный, отчуждённый от индивидуального человека, продукт определяет индивидуальный способ существования своего производителя. Этим и характерна социально-культурная природа человека. В отчуждении продуктов индивидуальной деятельности от самого субъекта деятельности и заключена психологическая сущность социального способа существования.

Такое отчуждение по-разному представлено в обеих деятельностных концепциях. В случае субъектно-деятельностной психологии способом изменения внутренних условий является внешнее причинение, причинное воздействие. Здесь внешняя причина представляет собой для индивидуального субъекта естественную возможность его активности. При этом, сам переход причины в следствие самим индивидуальным субъектом специально не строится, он с ним как бы случается. Субъект рефлекторной активности, в данном случае, выступает в качестве естественного социального средства, обеспечивающего превращение социальной причины в социальное следствие. Здесь рефлекторная активность есть то социальное свойство субъекта, которое обеспечивает осуществление социального взаимодействия. Если бы не было рефлекторной активности, то невозможен бы был социальный способ взаимодействия, социальная причина не смогла бы превратиться в социальное следствие.

В условиях субъектно-деятельностной психологии социальные отношения (социум) есть статистический результат множества единичных взаимодействий. С этой точки зрения, социальные возможности (социальные нормы) есть результаты взаимодействия, отображающие актуальное состояние реальности социальных взаимодействий (социальное прошлое и настоящее). С этой точки зрения, в качестве цели рефлекторной активности выступает формирующийся в результате социальной деятельности (социальной функциональной системы) обобщённый результат, который как опережающее отражение [17] детерминирует каждую индивидуальную деятельность.

При этом, причина в условиях рефлекторной активности выступает в качестве аналога цели, поскольку служит прообразом конечного результата рефлекторной активности. В условиях субъектно-деятельностного подхода характер (степень) изменения субъекта активности определяется (детерминируется) его индивидуальным прошлым (в форме внутренних условий), а сама возможность любых изменений субъекта активности детерминируется (определяется) его социальным настоящим (в форме внешних причин).

В случае объектно-деятельностной психологии возможность изменений и определённый характер внутренних (индивидуальных) изменений субъекта деятельности непосредственно заданы объективными идеальными формами (мотивами), а внутренние условия (субъективные цели, если говорить терминами субъектно-деятельностного подхода) являются производными (их следствиями).

Поэтому здесь внутренние условия (субъективные цели) прямо задаются объективными мотивами как внешними причинами и не имеют такого значения, как в субъектно-деятельностном подходе. Более того, в процессе изменения субъекта деятельности его внутренние условия (субъективные цели) вообще не имеют никакого значения (по крайней мере, в теоретическом плане они просто не учитываются), а главным фактором внутренних изменений субъекта деятельности выступают только внешние (культурные) причины.

С психологической точки зрения, возможность представляет собой способ существования, изменение которого приводит к изменению реальности человеческого существования. Опосредованность человеческого существования как раз и связана с тем, что любое изменение реальности человеческого существования, в первую очередь, обусловлено изменением его возможности (изменением способа существования, приводящего к изменению реальности человеческого существования). Как известно, опосредованное существование тем и отличается от непосредственного, что предметом существования является само существование. И в первую очередь, способ существования, а затем уже и сама реальность существования.

С этой точки зрения, в человеческом существовании главным типом детерминации является детерминация идеальной формой. Т.е. детерминация возможностями существования, а не его реальностью. Это и отличает непосредственное существование от опосредованного. Кроме того, «внешняя» или «внутренняя» природа способа существования определяется характером отношения человека и фактора, его детерминирующего.

Адаптивный характер отношения между возможностью и действительностью возникает тогда, когда способ возникновения детерминирующего фактора и способ деятельности человека не совпадают (индивидуальная деятельность не является способом возникновения детерминирующего фактора). В этом случае сама деятельность задаётся детерминирующим фактором, а детерминирующий фактор не является продуктом индивидуальной деятельности. Это означает, что детерминирующий фактор существует до и независимо от деятельности. То есть, естественно.

Креативная (продуктивная) детерминация возникает тогда, когда не продукт социальной деятельности становится детерминирующим фактором индивидуальной деятельности, а логика возникновения самой деятельности становится её же детерминирующим фактором. Т.е. если предметом индивидуальной деятельности становится сама индивидуальная деятельность, то в этом случае можно говорить о креативной (продуктивной) детерминации. Но тогда возникает новый способ существования – трансцендирование, и новая форма деятельности – креативная деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.,2003.
2. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка. СС,т.6. 1984.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.,1977.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.,2001.
5. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.,2001.
6. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. СС.т.3. М.,1983.
7. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско- психологическая концепция С.Л.Рубинштейна. М.,1989.
8. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.,1995.
9. Гегель. Энциклопедия философских наук.т.1. Наука логики. М.,1974.
10. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.,2002.
11. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.,1980.
12. Леонтьев А.Н. Философия психологии. М.,1994.
13. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.,2001.
14. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.,1997.
15. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.,1996.
16. Маркс. Капитал. т.1,кн.1. М.,1983.
17. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.,1978.

РЕЗЮМЕ

В этом направлении рассматриваются внутренние причины деятельности двух концепции психологического содержания. Проанализировав различия между причинными и целевыми детерминациями, была выявлена причина возникновения цели.

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл бағтта екі қызмет концепциялар ішінде себептің психологиялық мазмұны талқылайды. Себептік және мақсаттық детерминациялардың айырмашылықтары салмақтап, мақсат та себеп деген қортынды жасалады.

ABSTRACT

In this direction the internal reasons of activity of two concepts of the psychological maintenance are considered. Having analysed distinctions between causal and target determinations, the reason of occurrence of the purpose has been revealed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

1. Агеев Валентин Васильевич.
2. Жетысу-2, 53-16 (а/я 25), Алматы 050063.
3. 226 85 95 (д) 705 831 5474
4. ageyev@mail.ru